

Технологизация государственного управления в Украине в контексте социальных и политических технологий

Тарас РЫНКОВОЙ,

соискатель кафедры политической аналитики и прогнозирования
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

SUMMARY

This article analyzes the main trends of using management technologies in the political sphere and in the activity of public authorities in Ukraine.

Key words: technologization, political technologies, social technologies, public administration, political sphere.

Постановка проблемы. Социальная сфера – относительно самостоятельная сфера жизнедеятельности общества, охватывающая отношения между различными социальными слоями, а также – в их центре, между отдельными личностями, занимающими разное положение в обществе и принимающими различное участие в его социальной жизни. Социальная сфера с позиции государственного управления – это совокупность отраслей, предприятий, организаций, которые непосредственно связаны и определяют способ и уровень жизни людей, их потребление (образования, культуры, охраны здоровья и т. д.) и благосостояние. [2, с. 659]

Возникает необходимость поиска форм решения, адекватных заданиям социального управления на новом этапе развития общества и, как следствие – новые требования к профессионализму государственных служащих, в чьих руках находятся рычаги управления социальными процессами. Мы рассмотрим в этой работе социальные и политические технологии, их влияние на общественно-политическую сферу и деятельность органов государственной власти. Социальная цена этих вопросов сегодня очень высока.

Иллюстративно и уместно, по нашему мнению, звучит метафорическое сравнение, распространенное у виноделов: «Хорошее вино не бывает слишком дорогим, а вот плохое всегда очень дорого обходится». Подобной выглядит и ситуация с социальными и политическими технологиями – негативные результаты от использования или неиспользования технологий тянут за собой определенные последствия для общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Социальные и политические технологии, аспекты функционирования политической сферы общества и политической деятельности рассмотрены в работах таких ученых как В. Бебик, П. Бакуменко, В. Горбатенко [6], А. Колодий [5], Б. Надолишний, И. Рейтерович, С. Телешун, О. Титаренко [4, 8], Н. Ярош, Ю. Сурмин, А. Пойченко [2] и др.

Также интересными в контексте изучаемой темы будут работы таких исследователей как М. Аверьянов, С. Анисимов, В. Павлов, П. Растянников. Существует и ряд других трудов по этой проблематике.

Цель статьи. Целью статьи является определение особенностей использования и применения в современной общественной деятельности и управлении

технологий как способа максимально эффективного использования материальных, технических и человеческих ресурсов для получения желаемого результата деятельности.

Изложение основного содержания.

Научно-категориальный аппарат исследования требует определенного терминологического уточнения и поэтому необходимо остановиться на рассмотрении основных понятий, используемых в статье.

Социальная технология, по определению ряда специалистов – это совокупность методов и приемов, применение которых является результативным в заданиях взаимодействия между людьми. Шире социальная технология определится как последовательность этапов социального взаимодействия, в ходе которой каждый субъект, принимающий участие во взаимодействии, реализует собственную управленческую стратегию относительно других и формирует социальную деятельность. Социальные технологии используются также в таком особом виде социальной инновационной деятельности, как управленческий консалтинг. Можно определить социальную технологию, как структуру коммуникативных влияний, изменяющие социальные ситуации или социальные системы, в том числе и отдельного человека, как единую социальную систему. [см. детальней: 2, 3, 10]

Основная цель в использовании социальной технологии состоит в оптимизации общественных отношений, их функционировании и развитии, жизнедеятельности социального организма в целом, а также разработке механизмов согласования интересов разных социальных групп. Целесообразно определять эту технологию как онтологический феномен, как знание и как важный элемент механизма социального управления. Как онтологический феномен, социальная технология представляется общественно произведенным и закрепленным историческим опы-

том, своеобразным механизмом взаимодействия разных социальных групп, а также отношений человека и общества – в традициях, обычаях, праве, государственном устройстве, семейно-бытовых отношениях, общественном мнении и т. п.

Социальная технология как знание – это уже научное осмысление конкретных механизмов функционирования и развития общества, с учетом сложного соединения материальных, духовных, политических, правовых, национально-этнических, социально-культурных и других факторов. Как элемент механизма социального управления, социальная технология выступает средством перевода требований объективных законов на язык практики социального управления и конкретных решений (нормативно-правовых актов, нормативных документов, указаний и т. п.), которые стимулируют людей к достижению поставленных целей. Современные тенденции позитивного развития социальных технологий заключаются в смещении акцентов с «обработки человека» на управление общественными отношениями – как с помощью методов согласования интересов разных социальных групп и конструктивного решения конфликтов, так и с помощью проектирования и эффективного использования объективных социальных регуляторов – социальных институтов. [2, с. 659-660]

Социальная технология – это определенный способ достижения общественных целей. Ее суть заключается в поэтапном осуществлении деятельности, когда операции разрабатываются заранее, сознательно и последовательно, на основе научных знаний. По М. Маркову, социальная технология – «это способ реализации конкретного сложного процесса путем деления его на систему последовательных взаимозависимых процедур и операций, которые выполняются однозначно». [3, с. 31] Следовательно, это – элемент человеческой культуры, формируемый двумя путями – или «вырастанием» в

культуре эволюционно, или структурированием по ее законам уже как искусственного образования.

С момента становления управления, как самостоятельного вида труда, разрабатываются правила его осуществления. Они формировались эмпирическим путем и передавались в устной форме. Сегодня же главной функцией социальной технологии является сочетание науки и практики. Технология представляет собой систему жестко скоординированных следующих элементов: «цели» – процедуры (правила) – технические средства – операции (действия) – мотивы (стимулы). [7, с. 57] Главное в ней – это соотношение и последовательность элементов, неизменных для любой технологии: образовательной, воспитательной, информационной, производственной, сервисной, коммуникационной, управленческой и т. п. Во всех технологиях реализация сформированных целей должна осуществляться путем утверждения четких и обязательно исполнимых процедур, которые диктуют логику тех или иных, понятно обоснованных и продуктивных действий.

При реализации социальной технологии субъект управления не так жестко прикован к управлению этапностью процедур и операций, как в сфере производства. Диапазон отклонений от технологической схемы у него значительно больше, чем на производстве. Но и существует определенная грань таких отклонений, при которой творческий подход переходит в субъективизм и неизбежно приводит к снижению эффективности государственного управления, или же к результату, противоположному ожидаемому. [1, с. 185-189]

Считаем необходимым рассмотреть далее связь социальных технологий и государственного управления. Ранее украинское общество переживало процесс социального строительства, когда закладывались основы принципиально нового уклада общественной жизни,

формировались основные его институты и организации, когда социальная организация общества находилась в процессе становления и еще только организационно закрепляла принципы, завоеванные социальной революцией. Сегодня этап социального строительства и свойственное ему становление стало уже достоянием истории. После того, как основные социальные организации и институты общества сложились и исторически определились, задача социального строительства постепенно меняется задачей социального управления.

Сложившаяся социальная организация не остается статичной, она постоянно меняется под воздействием исторических условий и человеческой деятельности и вызывает необходимость управления этим процессом исторического движения социальной организации общества. Отсюда и научная проблема конкретного исследования существующей социальной организации, как объекта социального управления, и проблема формирования научных принципов социального управления. Отсюда и необходимость поиска форм решения, адекватных заданию социального управления на новом этапе развития общества, и как следствие – возникновение новых требований к профессионализму государственных служащих, в чьих руках находятся рычаги управления социальными процессами и, следовательно, растет ответственность за качество жизни наших граждан.

Социальное управление – вид управления, предполагающий направленность влияний его субъектов на организацию процессов совместной коллективной деятельности людей, согласно объективных законов и вызовов современности. Социальное управление имеет свое субъект-объектное поле, к которому принадлежит деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий, профсоюзов, других общественных объединений и движений, общественный труд и экономическая

деятельность, поведение отдельных людей и групп и т. д. Совокупно они создают несколько видов управления в отдельных сферах общественной деятельности: политическое, административное, экономическое, духовное, корпоративное управление и т. п. Для каждого из этих видов можно выделить свой субъект и объект управления, специфическую правовую базу, особенности функционирования, механизмы и т. д. [2, с. 662]

Социальное руководство, регулирование организации и управление нельзя считать новыми для государственного управления. По сути, они существовали давно и, соответственно, перед ними выдвигались специальные задания социального управления и руководства.

Примерами таких видов деятельности могут служить «преобразования» объектов, конструирование, проектирование, научное исследование, руководство, управление, политика. В исходящих пунктах формы кооперации и организации зависят от средств, процедур и объектов. Тем не менее, после того, как они оформляются, они получают самостоятельность и конституируются в виде особых «организмов» и сфер деятельности. При этом каждый такой вид деятельности, с одной стороны, отделяется от других видов деятельности и противопоставляет себя или в качестве особого и социально признанного вида, а с другой стороны – все время «захватывает» и ассимилирует другие виды деятельности, как бы «вырывая» фрагменты других «организмов» и сфер деятельности и поглощая их.

Так, например, управление и руководство в структуре государственной службы приобретают черты политики, «присваивая» специфические технологии этого вида деятельности для решения своих непосредственных задач и тем самым, расширяя свой управленческий арсенал. Растущую политизацию государственного управления, как важную черту современности, удостоили своим вниманием многие отечественные и зарубежные авторы. [1, 4, 6, 7]

Государственные служащие на Западе также осознают необходимость изменений в своей деятельности, связанную с усложнением сферы общественной жизни. Бывший исполнительный директор Международной организации мэров городов М. Кинг (США) говорил следующее: «Бывшая концепция, относительно которой каждый работник органов местного управления представляет интересы местного сообщества в целом и не реагирует на давление ведомств и групп, представляющих специальные интересы местного сообщества в целом, сегодня еще дальше от реальной практики, чем раньше... Сегодня глава местной администрации должен все чаще играть роль переговорщика и посредника... Политическая роль руководителя сегодня более важна и более трудна». [6, с. 76]

Исходя из этого, усложнение структуры общественной жизни диктует новый тип задач для представителей государственной службы. Если в условиях стационарного общества любое действие государственной службы было строго нормировано и регламентировалось соответствующими инструкциями, то теперь управленческие команды в структуре государственного управления не только имеют право, но и обязаны самостоятельно решать широкий спектр заданий в рамках государственных программ. Последние, в свою очередь, выполняют функцию не жестких инструкций, а скорее, целевых установок и рамок деятельности. Одной из таких рамок, несомненно, есть сама общественно-социальная система.

В Украине необходимость управления социальными процессами назрела давно, и во всех сферах, желаем мы этого или нет, осуществляются практические попытки совершить это управление еще в больших масштабах. Однако, из-за отсутствия соответствующего понимания и необходимой теоретической базы эти попытки разворачиваются стихийно, в целом неэффективны и временами приводят к еще большей дезорганизации социальной жизни и систем

воспроизводства, нежели это было ранее. Суть состоит в том, что разрозненные действия отдельных общественных организаций в решении социальных проблем не могут давать ощутимый результат без координации и поддержки их действий соответствующей функцией государственной службы. Рассматривая негосударственный, некоммерческий сектор, как один из наиболее значимых ресурсов развития социальных систем, государственная служба, на наш взгляд, должна при этом сохранить свои управленческие позиции в этой сфере. Это значит, что нужно с опережающими темпами внедрять и осваивать новые управленческие технологии и, во-вторых, «научиться» при необходимости самостоятельно инициировать появление актуальных общественных проектов. Достижение этих целей и может сформировать необходимую базу для управления социальными процессами в Украине.

Вывод и перспективы дальнейшего исследования. Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в поиске форм решения, адекватных заданию социального управления на новом этапе развития общества, наиболее эффективными выступают социальное партнерство и управление через проекты. В кризисных ситуациях, в период модернизации общества и его предыдущих состояниях, когда неизбежно возрастает роль стратегических поисковых усилий выхода из кризиса, обеспечение прорыва на главных направлениях, эту функцию, как правило, выполняют социальные программы, проекты, которые способны определить оптимальное соотношение

стратегических и тактических заданий, поступательность их достижения. Это даст возможность оптимизировать общественные отношения, их функционирование и развитие, жизнедеятельность социального организма в целом.

Социальная технология, как элемент механизма социального управления, выступает средством своеобразного перевода требований объективных законов на язык практики социального управления и конкретных решений, направленных на стимулирование людей к достижению поставленных целей. Поэтому современные тенденции развития социальной технологии смещают акцент в сторону управления общественными отношениями. Поэтому последующие исследования стоит вести в направлении разработки подходов к становлению управленческих технологий, что является результатом утверждения системного подхода в управлении, его научного осмысления.

В Украине необходимость управления социальными процессами назрела давно, и во всех сферах предпринимаются попытки осуществить управление в больших масштабах. Тем не менее, из-за отсутствия соответствующего осознания и необходимой теоретической базы, эти попытки предпринимаются стихийно, в целом неэффективны и временами приводят к дезорганизации социальной жизни и систем воспроизводства.

Украинское общество нуждается сегодня в разработке соответствующей теоретической базы для преодоления стихийности и неэффективности управления социальными процессами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственное управление: основы теории, история и практика: Учеб. пособие / В. Бакуменко, П. Надолишний, Г. Арабаджи / Общ. ред. П. Надолишний, В. Бакуменко. – Одесса: ОРИДУ НАГУ, 2009. – 394 с.
2. Энциклопедический словарь по государственному управлению/Состав.: Ю. Сурмин, В. Бакуменко, А. Михненко и др.; под ред. Ю. Ковбасюка, В. Трощинського, Ю. Сурмина. – К.: НАГУ, 2010. – 820 с.

3. Марков М. Технология и эффективность социального управления. – М., 1983, с.48
4. Политическая аналитика в системе публичного управления: учеб. пособие/авт. кол.: С. Телешун, С. Семин, А. Титаренко и др.; под ред. С. Телешуна. – К.: НАГУ, 2008. – 284 с.
5. Политология. Кн. первая: Политика и общество. Кн. вторая: Государство и общество/А. Колодий, В. Харченко, Л. Климанская, Я. Косьмина. – К.: ЭЛЬГА-Н, Ника-Центр, 2000. – 584 с.
6. Прикладная политология: учеб. пособие / Под ред. В. Горбатенка. – К.: ИЦ «Академия», 2008. – 472 с.
7. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология: монография / Н. Стефанов. – М.: Прогресс, 1976. – 254 с.
8. Телешун С. Основы информационно-аналитической деятельности в публичном управлении: учеб. пособие/С. Телешун, А. Титаренко, И. Рейтерович. – К.: НАГУ, 2009. – 168 с.
9. Тощенко Ж. Социология: курс лекций/Ж. Тощенко. – М.: Прометэй, 2001. – 536 с.
10. Философия политики: краткий энцикл. словарь/Авт.-состав.: Андрущенко В. и др. – К.: «Знание Украины», 2002. – 670 с.

Prezentat: 13 iunie 2013.

E-mail: rynkovoy@meta.ua